

Елена Эйхен

**ТАНЦУЮЩАЯ
СРЕДИ ЛЬДОВ.**

Книга 1

**АКАДЕМИЯ
ШАТТЕНФРОСТ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э1

Э1 **Эйхен Е.**
Танцующая среди льдов. Книга 1: Академия Шаттенфрост / Елена Эйхен – М.: Литнет, 2025. – 292 с.

ISBN 978-5-521-93398-3

Я — Адалин Тенебрис. Все мои планы уехать в безопасное место и оставить прошлое позади рухнули. Вместо этого мне предстоит учиться в Академии магии среди холода и мрака. Мало того, что здесь преподает мой враг, так еще меня отправили в ужасную группу. Но самое худшее — он тоже здесь. Дэн Вейлард. Красивый, умный, смертельно опасный. Он способен раскрыть все мои тайны. Лучший поисковик клана, который, кажется, только и ждет момента, чтобы меня уничтожить. Целый год мне придется терпеть его ненависть... и, возможно, не только её.

Аннотация на цикл: Там, где вечная зима укутала горы снежным покрывалом, где время застыло, а границы дня и ночи стерлись, скрывается тайная академия магии. Это место невозможно найти случайно — его нет на картах, оно надёжно защищено от посторонних глаз древними магическими силами. В академии обучаются потомки древней расы из параллельной реальности — носители уникальных даров, хранители равновесия между мирами. У каждого своя особая роль: одни находят потерянное, другие скрывают истины за пеленой иллюзий, а третьи создают новое из самого хаоса. Но академия — это не только источник знаний. Здесь переплетаются судьбы, рушатся стены прошлого и сбываются самые заветные мечты.

Корректор: Валерия Берко
Дизайн обложки: Vi Ray

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93398-3

© Литнет, 2025
© Е. Эйхен, 2025

Пролог

Снегопад не утихал с самого утра. Небо плотно заволокли тучи, а ветер норовил пробраться под ворот моего тонкого пальто. Как же я ненавижу холод! Вместо того чтобы уже сегодня греться под южным солнцем, я застряла в этой мрачной академии. И зачем я только здесь понадобилась?

Ночью меня мучили тревожные сны – неудивительно, ведь здесь за каждым поворотом могут таиться опасности. Проснувшись с чувством тяжести в груди, я сразу побежала на станцию. Продираясь сквозь сугробы, добралась до края горы, спустилась в долину на скрипучем лифте и снова попала в снег. Я обогнула замерзшее озеро и, наконец, добралась. Шагнув на перрон, насторожилась. Гул усиливался, пока из полумрака тоннеля не показался облезлый тепловоз. Птицы испуганно взметнулись в темное небо, оставив меня одну.

Шипя, состав затормозил, ударив в нос запахом масла и топки. Горькая смесь мороза, страха и раскаленного металла оставила мерзкий привкус во рту. Не отрывая взгляда от вагонов, я сунула руку под пальто и попыталась отлепить от кожи взмокшую футболку, но она тут же прилипла обратно. Двери заскрежетали. Секунды тикали в унисон с сердцебиением, но перрон все еще оставался пуст. До тех пор, пока...

Дорожная сумка вылетела из вагона, с шумом пробороздила замерзший асфальт и замерла у плотного, как бетонное ограждение, сугроба. И вдруг появился он – тот, кого я боялась увидеть больше всего.

Ветер рванул, и он придержал темные волосы голой рукой – никогда не любил беспорядка и перчаток. Половину лица он спрятал

под шарфом, который его мать связала ему на день рождения в тот год, когда погибли мои родители. Шарф серый, как мое пальто, и пушистый, как шапка старшенького. Его мать говорила, что братья и сестры должны быть похожи и если не внешне, то хотя бы в одежде. А потом она отвезла меня в приют.

Почему он здесь? Страх смешался с любопытством. Все, от чего я так долго бежала, о чем не хотела вспоминать и боялась забыть, предстало передо мной в эту минуту. Лучший поисковик клана. Гордость семьи. Дэн непременно меня узнает – ненавистную Адалин, виновницу смерти его отца. Он способен раскрыть все мои тайны. И тогда...

Тепловоз тронулся, медленно утягивая обветшалые вагоны, и пустые темные окна замелькали, словно мрачные узоры в калейдоскопе. Дэн осмотрелся. Он меня еще не заметил, и я наслаждалась последними мгновениями иллюзорной безопасности. Колкий взгляд синих глаз скользнул по заснеженным горам, деревянному зданию станции с выбитыми стеклами – всему, что казалось реальным в этой маленькой, вечно холодной долине, недоступной взгляду обычного человека. Дальше – дверь, ведущая в зал ожидания, и... я. Все. Попалась.

Я молча слушала, как в голове насмехалась кукушка: раз, два, три... Сколько мне осталось?

Глава 1

Последний день. Я бездумно водила пальцем по гладкой поверхности стола, наблюдая, как солнечные лучи, пробиваясь сквозь огромные окна аудитории, играли с пылинками в воздухе. Преподаватель что-то говорил, но я уже давно перестала его слушать. Все, что происходило здесь, казалось далеким и ненужным – курсы низшей магии для потомков смешанных кланов подходили к концу.

С завтрашнего дня начнется новая жизнь – та, к которой меня готовили все эти годы. Работа в южных землях. Как и всем нам, смешанным, мне предстояло отправиться в ссылку. Мы были слишком слабыми для того, чтобы продолжить учебу, но достаточно способными, чтобы выполнять грязную работу, от которой настоящие маги отказывались. Правда, так думал кто угодно, но только не я.

Чей-то кашель вырвал меня из размышлений. Я взглянула в окно и задумалась: каково это – жить там, где тепло круглый год, где не опадают желтые листья, и никогда не идет снег? Наверное, здорово. И одежды много не надо. Южные земли казались мне чем-то нереальным, почти мифическим. Там меня, наконец, оставят в покое, и я смогу зажить так, как только возможно для таких, как я. И, может быть, мне даже больше не придется скрывать свои истинные способности так тщательно.

Лекция подходила к концу. Преподаватель, бормоча что-то о правилах использования низшей магии на южных территориях, начал собирать материалы со стола. Шум в аудитории усиливался – кто-то уже поднимался и собирался уйти. Я шумно выдохнула. Вот и все. Конец одной главы моей жизни и начало новой.

Дверь с шумом распахнулась, и я вздрогнула. В аудиторию влетела секретарша с перекошенным от волнения лицом. Она тяжело

дышала и держалась за сердце. Глаза ее сияли то ли от страха, то ли от радости.

– Внимание! – Ее голос эхом отразился от каменных стен. – Указ нашего нового правителя! С сегодняшнего дня молодые люди из смешанных семей обязаны учиться в Академиях. – Она перевела дыхание и добавила громче: – Все, без исключения!

Я резко выпрямилась, ощущая, как по спине пробежал холодок. Мысли хаотично металась в голове. Учиться в Академиях? Это не могло быть правдой. Мы, смешанные, никогда там не учились. Вот уже несколько десятилетий, как нас не допускают дальше курсов низшей магии. А после наше место – на низших работах, вдалеке от магического сообщества. Но она продолжала говорить:

– Наш правитель считает, что мир магов должен двигаться в сторону гуманизма и давать шанс любому. Даже таким, как вы – кто не обладает одной полностью развитой способностью.

В аудитории повисла тишина. Тем временем, секретарша осмотрела всех торжествующим взглядом и, будто добивая, снова заговорила:

– Все студенты должны явиться в деканат сразу после занятий. Вам выдадут папки с информацией о том, в какую Академию вы направляетесь, и что вас ждет впереди.

Я словно окаменела. Моя тщательно продуманная жизнь рассыпалась на глазах. Свобода, которая еще мгновение назад казалась такой близкой, вырвалась и улетела прочь как птица. А чувство безопасности, к которому я так стремилась, разбилось вдребезги.

Очередь тянулась от деканата до самой лестницы, но такой притихшей толпы студентов я никогда раньше не видела. Все ожидали приговора, пытаясь угадать свое будущее.

– Что, если нас отправят в разные Академии? – Мелисса посмотрела на меня, и в ее глазах ясно отражалась тревога.

Сколько я себя помню, она всегда была рядом. Сначала в приюте, потом на курсах. Мы даже жили в одной комнате, вместе проводили выходные и каникулы – ведь ни ей, ни мне некуда было пойти.

– Я не хочу об этом думать, – выдохнула я, стараясь не смотреть ей в глаза. – Мы должны были вместе ехать на юг. Мы столько планировали...

– Но ведь нас могут разлучить. – Ее голос дрожал. Она опустила голову.

Я посмотрела на Мелиссу, и сердце сжалось. Я не знаю, кому из нас в жизни больше повезло. Как и у всех смешанных, ее родители – выходцы из разных кланов. Их любовь вспыхнула ярко, но вскоре угасла под давлением непреодолимых преград. Отец уехал, а мать, полная сомнений, решила, что для Мелиссы будет лучше в приюте. Странное решение! Мелисса росла там, не зная тепла настоящей семьи.

Мои родители искренне любили меня и друг друга. Мама, которая родилась в клане Хранителей, и отец, из клана Поисковиков, поженились несмотря на все трудности. Они хотели доказать, что дети из смешанных семей ничем не хуже остальных. Но, к сожалению, их жизнь оказалась слишком короткой. Они погибли, убитые монстрами из параллельной реальности, оставив меня сиротой.

Мелисса первой вошла в деканат, и дверь за ней тихо закрылась. Я стояла, скрестив пальцы, и повторяла про себя как мантру: «Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!» Прошло несколько томительных минут, прежде чем она вернулась. В ее взгляде читалось разочарование. Ее отправляли в Академию в городе, где жил ее отец. Оказалось, что теперь он работал там преподавателем. Мелисса выглядела совершенно разбитой.

Настала моя очередь. Я вошла в кабинет.

– Могу я... не ехать? – спросила я прямо с порога.

– Нет.

– А можно поехать с подругой? – Голос предательски дрогнул. Секретарша подняла глаза и холодно произнесла:

– Будь благодарна за предоставленную возможность. Куда отправят, туда и поедешь. Иначе – тюрьма за непослушание.

Вот так милостивый правитель! Дрожащими пальцами я взяла папку, расписалась за получение и открыла... Сердце замерло.

Академия Шаттенфрост.

– Только не туда! – Слова сорвались с губ, прежде чем я успела их осмыслить.

– Тогда в тюрьму, – отрезала секретарша.

Так получилось, что в Академию Шаттенфрост с курсов отправили только меня. Утром нас отвезли на вокзал, и мы с Мелиссой простились, пообещав писать друг другу как можно чаще и встретиться через год. Ведь мы собирались провалить обучение как можно быстрее. Для этого мне нужно было просто продолжать делать то, что раньше – притворяться «дурочкой». Смешанным детям дали всего год, чтобы доказать, что они не хуже остальных. Если получится – продолжишь учебу, если нет – отправишься на низшие работы, как и было задумано с самого начала. Именно этого я и хотела: уехать в безопасное место, подальше от всех, стать невидимой.

Поезд выглядел совершенно обычным, и на первый взгляд ничего особенного не происходило. Однако вагон оказался пустым. Выбирай любое место, наслаждайся поездкой... Но было как-то не по себе. Странное предчувствие не отпускало, и я решила проверить соседние вагоны. Но ничего не вышло – все двери были заперты.

Когда я уже подумала, что больше никто не придет, появился проводник – седой старик в серой униформе.

– Ты должна сойти с поезда ровно в восемь утра, – сухо сказал он.

– А где все?

Но старик как будто меня не слышал.

– Твой телефон перестанет работать, как только мы проедем тоннель, – продолжил он скрипучим голосом. – Так что, начиная с семи тридцати, следи за ним внимательно. Как отключится – первая станция твоя.

Старик развернулся и направился в сторону другого вагона.

– Подождите, а...

Но он уже скрылся в тамбуре.

Конечно, я проспала. Когда открыла глаза, телефон уже не работал, а проводника в вагоне не оказалось. Я сидела, вглядываясь в окно, пытаюсь понять, не проехала ли я свою станцию.

Поезд вдруг замедлился и остановился. Я накинула пальто, схватила рюкзак и вышла наружу, пытаюсь понять, куда меня занесло. Снег... Много снега... Горы до самого неба, и снова снег. День сейчас или ночь? У перрона расположилась деревянная станция с выбитыми стеклами, мрачная и как будто заброшенная. На вершине горы, упираясь башнями в тучи, виднелось темное здание, похожее на замок. Может, это Академия Шаттенфрост?

Скрипнула дверь зала ожидания, и на перрон вышел смотритель станции. Равнодушно глянув на меня и не дождавшись вопросов, он лениво бросил:

– Что стоишь? Тебе туда.

Он посмотрел вверх.

Глава 2

Я направилась вдоль здания станции к горе, но внезапно услышала за спиной резкий окрик:

– Стой!

Обернувшись, я встретила с насмешливым взглядом смотрящего.

– Но вы сказали... – начала я, но он перебил меня:

– Проход через зал ожидания, – сказал он. Потом добавил почти шепотом: – Вот же! Кто угодно теперь приезжать будет.

Конечно, он сказал это из-за нового закона о смешанных. Да кто он вообще такой? Подняв подбородок, я уверенно прошла мимо, толкнула дверь и оказалась внутри зала ожидания. Пустые ряды сидений встретили меня молчаливой тишиной. У стены напротив я увидела длинный каменный стол с двумя вазочками – одна с конфетами, другая с печеньем. На этом же столе, ближе к углу, на странном зеленом агрегате мигала тусклая лампочка. Я приблизилась, разглядывая кнопки в виде снеговиков, на которых красовались наклейки с изображениями дымящихся чашек. Кофемашина. Ну и чудеса!

Над столом висел деревянный стенд с примагниченными листами. На одном напечатали: «Будьте вежливы! Не забывайте оставлять чаевые». Я усмехнулась, оглянувшись по сторонам – никого. Ну, значит, можно не беспокоиться, да и чаевых у меня не было. Рядом болтался неровный лист бумаги, на котором написали от руки: «В зале ожидания без надобности не задерживаться».

И еще одно объявление: «На станцию нужен дежурный. Требования: только мужчины. Опыт необязателен. Условия: ночные смены три или четыре раза в неделю. Заработная плата: десять фростинов за смену. Обращаться к смотрителю станции».